

Действительно, без ордера не обойтись, но мужчина, скорее всего, был клиентом, а смириться с этим она не может.

Стоун остановилась, слегка развернувшись — так, чтобы микрофон находился со стороны дороги, — постучала в дверь и надела на лицо улыбку. В наушнике она смогла услышать шипенье Брайанта.

— Командир, какого черта...

Ким поднесла палец к губам, приказывая ему замолчать — внутри дома раздались шаги.

Ашраф Надир открыл дверь.

Ким постаралась сохранить нейтральное выражение лица, как будто они не следили за ним в течение последних шести недель. На его же лице мгновенно появилась недовольная гримаса.

— Привет. Не могли бы вы нам помочь? Наша машина сломалась, — сказала Ким, кивая на Брайанта. — Муж думает, что это что-то серьезное, но мне кажется, что все дело в аккумуляторе.

Мужчина посмотрел через ее плечо на улицу, а Ким, в свою очередь, посмотрела через него внутрь дома.

Ашраф покачал головой.

— Нет... Прошу прощения. — У него был сильный акцент — Ашраф Надир прибыл из Ирака всего шесть месяцев назад.

— А вы не одолжите нам провода для прикуривания?

И вновь он отрицательно покачал головой. Затем отступил на шаг, и Ким увидела, как дверь стала медленно двигаться ей навстречу.

— Вы уверены, сэр?

Дверь продолжала закрываться.

— Есть, босс! — раздался в наушнике крик Стейси.

Ким просунула ногу в оставшееся пространство и всем своим весом навалилась на дверь. Она почувствовала движение воздуха — рядом появился Брайант.

— Ашраф Надир, мы из полиции, и у нас есть ордер на обыск.

Давление на входную дверь ослабло, Ким распахнула ее и увидела, как Ашраф бросился в глубь дома, сбив по дороге двух других его обитателей, как кегли в боулинге.

Она бросилась за ним и выскочила из дома через заднюю дверь.

Сад позади дома весь зарос кустарником. Справа от нее в густых зарослях виднелась сломанная софа, прислоненная к поломанной изгороди. Ашраф летел по саду. Инспектор ринулась за ним, раздвигая высокие стебли травы, которые цеплялись ей за колени.

На короткое мгновение убегающий притормозил и лихорадочно осмотрелся.

Его взгляд остановился на сарае, частично закрытом разросшимся плющом.

Мужчина вскочил на бадью и заелозил ногами, пытаясь найти упор в кирпичной стене. Ким кинулась вперед и промахнулась всего на несколько дюймов.

— Проклятье, — простонала она, двигаясь за беглецом след в след.

Когда Стоун, подтянувшись, забралась на крышу сарая, Ашраф уже спускался с нее с противоположной стороны.

Ким почувствовала, что проиграла, и он это тоже почувствовал. Улыбка появилась на его исчезающем из виду лице.

Его торжествующий вид придал ей дополнительные силы.

Остановившись на мгновение, Стоун осмотрела участок, на который он спрыгнул. Там она увидела то, чего беглец не заметил.

Это был ухоженный участок с тщательно подстриженным газоном и мощеным патио. С правой стороны он граничил со следующим участком. С левой стороны располагалась семифутовая изгородь, украшенная сверху острыми шипами. А перед изгородью находились два гораздо более интересных объекта.

Ким уселась на крыше сарая и свесила ноги вниз. И стала ждать.

Из-за угла здания показались две немецкие овчарки. Ашраф остановился как вкопанный.

В наушнике Стоун услышала голос Брайанта:

— Командир... вы где?

— Посмотри на заднем дворе, — ответила она в микрофон.

— Ничего себе! Командир, вы сидите на крыше сарая.

Ким никогда не уставала восхищаться наблюдательностью Брайанта.

Зная, что ее главный подозреваемый никуда не денется, она немедленно переключилась на причину этого воскресного рейда.

— Вы его нашли?

— Ответ положительный, — ответил сержант.

Оперевшись руками о крышу, Ким наблюдала, как коричнево-черные псы двигаются в сторону Ашрафа, постепенно отвоевывая свою территорию.

Мужчина стал отступать перед их натиском — его тело отчаянно хотело бежать, а мозг судорожно просчитывал возможные пути отступления.

— Помощь нужна, командир? — раздался в наушнике вопрос Брайанта.

— Да нет, я вернусь через пару минут.

Ашраф отступил еще на пару шагов и повернулся лицом к Ким.

Она слегка помахала ему рукой.

Овчарки продвинулись вперед на те же два шага. Хотя движения их были медленными, намерения ясно читались в глазах и напряженных шеях.

Ашраф взглянул на них еще раз и решил попытаться счастья с Ким. Он повернулся и кинулся в ее сторону. Это неожиданное и резкое движение дало выход подавляемой агрессии собак, которые с лаем бросились за ним. Опустив правую руку вниз, Ким помогла ему забраться в безопасное место.

Собаки продолжали лаять и подпрыгивать, не дотянувшись до его ног каких-то несколько дюймов.

Мужчина, которого она втянула на крышу, ничем не напоминал того, который открыл ей входную дверь. По дрожанию его тонкой кисти она могла догадаться, какая дрожь сотрясает все его тело. Его лоб покрылся каплями пота, дыхание было тяжелым и прерывистым.

Левой рукой Ким дотянулась до своего заднего кармана и надела на него наручники до того, как он смог прийти в себя. Она не собиралась догонять его еще раз.

— Ашраф Надир, вы арестованы по подозрению в похищении и незаконном лишении свободы Нагиба Хуссейна. Вы не обязаны говорить что-либо. Однако это может навредить вашей защите, если вы не упомянете при допросе то, на что впоследствии собираетесь ссылаться в суде. Все, что вы скажете, может быть использовано как доказательство...

Ким развернула его на крыше сарая таким образом, что теперь он стоял лицом к захваченному объекту.